

Мераки

Умеренно-Обычные Истории

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мераки

Умеренно-Обычные Истории

«Автор»

2026

Мераки

Умеренно-Обычные Истории / Мераки — «Автор», 2026

"Вообще в моём мире получается людям живется очень туго. С ними постоянно происходит, что-то очень неприятное. Но неприятное не в материальном смысле. Люди не замечают чужие страдания за сбоем работы. Лишаются сна из-за того-что организм считает, что в нём нет необходимости. Просыпаются, в лучший момент своей жизни. Получают нервные срывы от того-что накопилось. Но есть и хорошее. Некоторые люди замечают, что вокруг всё неправильно. И так быть не должно. И идут наперекор системе."

© Мераки, 2026

© Автор, 2026

Содержание

История 1	5
История 2	7
История 3	8
История 5	9
История 6	10
История 7	11

Мераки

Умеренно-Обычные Истории

История 1

Дело обстояло в практически пустой маршрутке. Обжигающе-тёплый утренний солнечный свет пробивался сквозь запотевшие утренней росой окна. Влажно-прохладный, отдающий сырым асфальтом и мокрыми деревьями ветер пробежал по моему лицу освежающим бризом. Шумная, весёлая компания, в трезвом состоянии ограниченная неловким молчанием и безуспешными попытками его разбавить, а в пьяном — наоборот тотальной пошлостью и незамысловатостью тупых шуток, осталась позади. Меланхолично-сонливое состояние окутывало мозг, а облака застилали мысли, сквозь которые пробивалось милое, весеннее солнце. Эти мысли были на удивление здоровые и рациональные, в голове было холодно, и мысли были такие же холодные. Они, в беспорядочных логических цепочках, охватывали все возможные, беспокоящие на данный момент темы. С лёгкой путаницей они структурировались и образовывали примерно ясную картину того, какая ситуация в жизни сейчас обстоит и что следовало бы предпринять. Строился крепкий небоскрёб плана, качающийся на сильном, непопутном ветру. Сколько таких уже было возведено — одному богу известно, а он уже давно не заглядывал на эту планетку и вряд ли удастся узнать от него что-либо толковое.

Напротив сидел человек. Упитанный, но не слишком толстый. Пёстрые волосы стояли дыбом. Карие локоны пробивались у корней, портя их пшеничный окрас и одновременно дополняя его, напоминая о своей истинной генетической реальности. Под расстёгнутой оранжевой клетчатой рубашкой виднелась белая майка, на ногах некогда белые кроссовки, сейчас облепленные многочисленными слоями пыли, а чуть выше — джинсы, на удивление чистые. Но вернёмся к голове. Большие щёки, ясные янтарные глаза, в которых явно что-то неудачливой мухой закрепилось далеко и надолго. Он смотрел то в окно, то на меня, то в окно, то в дверь, то на меня. Я спроецировал себя на него и понял, что я ему интересен, но он не хочет меня смущать условным непрерывным взглядом-штыком. Казалось бы, логично завязать с ним беседу, спросить его: «Вы что-то хотели?», но начало этого диалога всё никак не ложилось мне на язык: сколько вариантов я ни перебирал — всё было мимолётным и неуместным. Спустя некоторое время мы смирились с данной ситуацией и перестали обращать друг на друга какое-либо внимание, погружившись в свои мысли.

Тем временем маршрутка всё катилась по в некоторой степени неровным дорожкам и докатилась до нужной мне остановки. Перед выходом я окинул быстрым взглядом того парня, что сидел напротив меня, и быстро вышел в умеренно-прохладное пространство улицы. Я был одет довольно легко: на мне была зелёно-болотного цвета ветровка, а под ней молочный лонгслив, на ногах лазурные джинсы и сандалии. Стопам было холодновато, а остальные части тела кошмарил только ветер: волосы развивались на нём, отчего пришлось собрать их в хвост. Вокруг была шумная тишина, вокруг шелестели листья, по тропинкам катались целлофановые пакеты и прочий хлам, рядом было скопление курлыкающих нажористых голубей, вдали переговаривались коты и где-то лаяли от скуки цепные собаки. Это была улица с небольшими бетонными трёх-четырёхэтажными квартирами на возвышении и частными домами под ними, отчего с них открывался отличный вид на огромное разнообразие интересных сооружений, всего спектра размеров и материалов. Сейчас они и всё вокруг пребывали в массовом спокой-

ствии: человек спал, и только редкие шумы телевизоров и радио доносились из квартир скачущих жильцов.

На время я остановился, чтобы ощутить весь объём окружающей меня панорамной картины, живописной реальности. Через время мой взгляд приклеился к нежному небу с парочкой-другой неказистых собраний белых масс, очень комфортно подсвеченных солнцем. Это меня натолкнуло на мысль о том, что небо — это ежесекундно меняющаяся картина, каждый раз уникальная и в своём роде, отчего каждое мгновение просмотра и любования ею — чистое золото. Или я даже заменил бы золото в данном контексте на время — как самый ценный из всех ресурсов.

Я подошёл к двери подъезда № 2. Она завизжала электронным возгласом безграничного счастья и распахнулась передо мной. Мне навстречу выбежал мальчишка, лет так шести. У него в руке крохотная пластиковая лопатка. Слегка столкнувшись со мной, он пробежал мимо и завернул за угол, даже не заметив меня. Придержав дверь, я на мгновение замер, смотря ему вслед. Пошарил по карманам, понял, что ключи я ещё вчера оставил дома, и этот мальчишка — прекрасный подарок судьбы — спас меня от потенциально долгого стояния под дверью в ожидании существа, за которым можно будет забежать. Возможно, вас, дорогой читатель, ставит в ступор слово «существо», но смею заявить и надеюсь вы согласитесь, что не каждое существо, выглядящее, как человек, им и является, а звания человека необходимо достичь, и для многих существ это неясная и непосильная задача, отчего людей в мире не так много. Мальчишка пока никем не стал — у него ещё всё впереди.

Я зашёл в серую массу решетчатого монолита, прошёлся по грязным ступенькам и дошёл до квартиры. Внутри было грязно и сыро, по неясным причинам. Вокруг пахло кровью. Девушка закрылась в ванной. Слышались лёгкие всхлипы и стоны. Несло сгоревшей курицей. «Цените момент», — пронеслось в голове. «Цените каждый момент своей жизни...»

История 2

Я испытывал новые технологии за пузатым монитором. Набирал текст. Смышленностью бог меня не одарил, и потому совершенно не обратил внимания на ржавый револьвер в руках моего товарища. Он ворвался в мою комнату, громко хлопнув дверью, в момент моей пиковой концентрации. И начал:

— Как же... *щёлк* — Меня... *щёлк* — Это всё... *щёлк*

Щелчки прекратились, послышался звук словно от перекачивания железных шариков.
— Эта с*ка, как же меня за*бала эта... — *щёлк*

Ещё четыре щелчка, снова покатались шарики. Я спросил:
— Что она?

Он меня не услышал.

— И эти уроды... Дерьмо в моём сердце так и кипит — интонация сорвалась на слове «кипит», и донёсся ещё один щелчок.

— Господи, как же я хотел бы жить один: дайте мне хоть капельку тишины и свободы от этих ё*анных людей... — *щёлк*

— Сколько можно всего этого говна? Я не понимаю... — Звериные вопли заменила полная лиричной разбитости интонация.

Послышались нотки слёз, Я прописывал слово «канат».

— С*ки, дайте мне хоть минуту покоя! — *щёлк* — Вырвалось тигриным рёвом.

Он, должно быть, ухватился за голову, ибо лихорадочные, агрессивные шаги прекратились.

Пару шариков перекатилось, и послышалось ещё одно «щёлк».

— Это просто пи*дец, эти х*есосы просто не знают берега в том, чтобы портить другим людям... Портить жизнь. Я знал, что не стоило столько брать...

Небольшая пауза.

— Я... Я не знаю, как из этого дерьма выныривать, даже какой бы хороший человек ни был пловцом: в говнище он утонет. — Всхлипывающим стоном вытекла эта реплика из его рта.

— Да уж, — ответил Я, дописывая слово «падение».

Он встал и продолжил шуршать по комнате. Сделал ещё три щелчка и неожиданно затих. От тишины мне стало некомфортно, и, дописав слово «последствия», я посмотрел на него. И без того грязная наволочка была в крови, а череп — продырявлен. Я не понял, как не услышал выстрела.

История 3

Он сидел. Утирал сухие слезы ладонями, что так и не отлипали от лица. В жизни произошло горе. Но горе это не имело физического свидетельства. Еда, вода была, крыша над головой, любимая девушка...

Но сроки все были просрочены. И ужасался он. Ведь если он не осилил такой объем работы за месяц, то-что говорить о дальнейших перспективах?

История 5

Мой механизм сна сломался. Я лежу с закрытыми глазами пять, пятнадцать, тридцать минут, час, два, три. Сон ко мне не приходит. Но мне безумно хочется спать. Я не сплю уже 9 день и такими темпами смерть скоро настигнет меня. Я ходил к врачу, ими это явление не изучено, хотя таких, как Я не Я один. С десяток нас в палате, но мне не повезло оказаться в авангарде.

Поначалу Я не придал этому особого внимания. Бессоница да бессоница. Я работал время, что освободилось, примерно дня три. Потом Я начал видеть галлюцинации, мне стало страшно и Я решил попробовать уснуть. Перечитайте второе предложение и вам станет ясен результат. Я пил снотворное. Но сломался сам механизм сна и оно не возимело эффекта, кроме того-что мне ещё больше захотелось спать... В больнице мне кололи более сильные препараты, эффекта они также не возимели. И вот уже десятый день на подходе. Я то и дело вижу различные ужасы, что то и дело толпятся вокруг меня. Возможно это отголоски тех снов, что мне не удалось увидеть. Мне плохо физически, моё тело ослабло, но во мне, как только можно поддерживают жизнь, эти врачи...

Они суют меня в различные аппараты, надевают на мою голову приборы и чего только они не делают... Но к разгадке они не приблизились не на йоту. Я обречен так и дальше страдать? Скоро Я умру и никто и не поймет, что это было. Смерть...

Не так давно, у меня, умерла кошка.

У меня нет семьи. Кому достанется моё имущество? Увидит ли кто-то, что написано у меня в дневнике? Выложат ли мои записи и переписки в интернет где будут смеяться, над их глупостью?

Моя коллекция фильмов останется не просмотренной, а как же продукты? Они ведь сгниют, это будет один сплошной перевод продуктов... Что станет с моей квартирой? Я только выплатил ипотеку... Кто там будет жить? Вдруг их питомец подрет мою мебель?

Страшно мне, от этих мыслей... У меня ведь больше то и ничего нет...

В комнату вошел доктор.

— Пройдемте! — Воскликнул он.

— Сейчас, закладку поставлю.

Они шли по тёмному коридору, где половина святил уже не работала.

— Вот, заходите пожалуйста.

Он приоткрыл дверь и пациент зашел. Дверь закрылась и со-свистом по-затылку ударило, что-то тяжелое. С тех пор, он больше не мог проснуться.

История 6

Промозглый летний день. Он смотрел в окно. За окном лила вода. Было грязно и сыро. От вдохов этого влажного воздуха хотелось плакать, поэтому он отсел от окна. В жизни происходили отчаянные перемены, что выходили вынужденными мерами. Он был не на своём месте. И от того он отчаянно страдал. В дверь постучали.

С безразличием он открыл дверь. По ту сторону порога стоял молодой дедушка. лет шестидесяти. Он и говорит: «Ты лучше чем угождать кому-то, пошёл бы и сделал, что надо. Что так и просится, чтоб его сделали!»

Он открыл глаза. Это был сон. За окном стоял промозглый, солнечный, светлый летний день. Всё было словно в порядке. И что-то в голове щёлкнуло. Он осознал: «Мне нужно идти в путешествие!» и он пошёл.

Собрав по закоулкам средств на снаряжение, он пошёл и купил всё необходимое. И двинул, куда глаза глядят. Глаза привели к поезду, на который и стоило купить билет. Не глядя, выбрал он маршрут, про себя уже прокладывая маршрут действий. Залез он в купе, на вторую полку. Так и уснул.

Проснулся он от того-что мужикам не спалось и они в карты играли. Один всё ругался и матерился, второго лицо хитрилось.

И сказал наш горе-путешественник:

— Мужики, вы чего в такую темень, в карты играете? Все уж спят давно, а вы играете...

— Пусть и ночь, но спать вредно, так ведь и всю жизнь проспшишь.

— Верно, кто вообще говорил, что ночь для сна, так-то?

— Да и кто это так порешал? — Добавил второй.

— Но как... Глазам нужна темнота, чтобы уснуть. Это самый наочевиднейший механизм нашего организма! Спать нужно ночью, бодрствовать днём.

— Так-то оно может итак... Но сердце, то другого мнения...

— Какое ещё сердце?

— Ну такое сердце... Знаешь... Как бы это так сказать. Вот надо тебе именно ночью, м, скажем... Книгу написать! Вот не пишется днём... И всё тут! А ночью, на раз два, так и льётся из тебя текст вёдрами. Так-что, теперь совсем не писать.чтоли, или писать, какую-то околесицу, про то, как трава зеленеет? Надо ж, чтоб чувства плескались в тексте! А что ты сделаешь, если они плещутся только ночью...

— Всё верно — Подметил второй мужик — Ритмы у всех разные, всем нужно разное расписание. А вы нас под одну гребёнку! Вот здесь спать, а здесь отдыхать, вот тут работать... Вы сами то! В поезде едете! А кто ж в поездах ездит, кому ночью спать, а днём не спать?

— Ладно... Чёрт с вами, давайте Я с вами сыграю.

— Вот это т, другой разговор то!

Так и играли всю ночь. И очень уж ему понравилось, что грустно было с ними расставаться.

История 7

Стоял он на крыше небоскрёба. Тысячи светил концентрировались в точке его зрачка. Всё озирал своим взором он. На всех смотрел. Всё смотрел. Ничего не упускал. Говорили ему, пока падать будешь - крылья отращивай. Вот он и решил попробовать. Рухнул с крыши, пока падал изо всех сил отращивал. Но размаху их едва ли хватило бы, чтобы замедлить падение. Так и разбился.